Глава 75.

Признание вины.

После нескольких часов ничего не деланья, кроме траты своего времени, Чжао Лайфи задумалась над тем, чем бы ей заполнить свободное время. Ее график был практически свободен, и на ночь у нее ничего не было запланировано. Ее Циньцинь не было в городе, и она заработала достаточно, что бы дать себе передых.

Внезапно она вспомнила про историю с вином, которое выпила прошлой ночью, и решила рассказать об этом своему дедушке, прежде чем установленная за ней слежка доложит ему.

Она также знала, что новость о том, почему Ян Фэн был с ней в течение двух ночей подряд, быстро достигнет ушей ее дедушки.

Подняв трубку, она позвонила ему, и он ответил на втором звонке, это ее рассмешило.

- Это было быстро, дедушка.- размышляла она, имея в виду, как быстро он поднял трубку.

- Я случайно оказался с телефоном, когда ты мне позвонила.- Небрежно сказал он, полностью игнорируя ее дразнящий тон.

Ли Сюань, который тоже был в машине, поднял бровь от слов своего босса. С телефоном? Неужели.

Чжао Мояо был занят просмотром своих контрактов, и в руках телефона у него не было. Единственная причина, по которой он взял трубку с молниеносной скоростью, заключалась в том, что он специально запрограммировал другой звонок на Чжао Лайфи.

Она смеялась над его словами, с нежной улыбкой на лице: «Ну, я надеюсь, что не помешала тебе?»

Чжао Мояо устало сказал: «Я просматривал некоторые контракты, так что да, вы меня побеспокоили».

Если бы это был кто-то еще, кто не привык к его холодному юмору, как его другие внуки, они бы почувствовали себя оскорбленными или обиженными его откровенными словами. Но Чжао Лайфи, привыкшая к дедушкиному тону, отмахнулся от него и не чувствовала себя обиженной.

- Я не задержу тебя надолго, дедушка, не волнуйся. Я просто хотела тебе кое-что сказать. - Ответила она, нервно покусывая нижнюю губу. Она была обеспокоена его реакцией на выяснение того, как она уступила своим желаниям и рецидивировала после того, как вела довольно долго трезвый образ жизни.

После двух лет интенсивной терапии она теперь могла признать, что она была зависима от алкоголя и антидепрессантов с очень молодого возраста. Она подражала поведению своей матери, начала пить и принимать таблетки в возрасте шестнадцати лет.

Давление сказалось на ней, и она обнаружила, что пьянство до забвения притупляло все ее неприятные чувства. Кроме того, ее пьяное состояние ставило ее в уязвимое положение, которым могли воспользоваться ее враги.

Когда она была пьяна, она бродила и рассказывала слишком много о себе, что ставило ее в затруднительное положение. По этой самой причине Чжао Мояо специально посоветовал ей не пить не только для ее здоровья, а также для ее защиты.

- Хм, что это?- спросил он ее, отложив ручку вниз, чтобы сосредоточиться исключительно на ней.

Его внучка часто виделась с ним лично, если ей было что сказать. Однако, поскольку она решила рассказать что-то ему по телефону, он знал, что это что-то важное.

Если бы у нее возникли маленькие проблемы, она никогда бы не стала беспокоить его, и без проблем обсудила их при встрече с ним. Но если происходило что-то плохое, он знал, что она не хотела видеть разочарования на его лице, когда он узнает, в чем дело.

- Я-я выпила вино.- Произнесла она, как нашкодивший ребенок, которого поймали с поличным, возле банки с печеньем. Ее голос стал сбивчивым и был пронизан чувством вины за нарушение обещания.

Чжао Мояо сделал паузу, что бы подумать, как ему с ней себя вести.

С одной стороны, он был возмущен тем, что она нарушила свое обещание. Но с другой стороны, он был рад, что она рассказала ему лично - даже если бы знала, что кто-то в конечном итоге отправляет ему отчет.

По крайней мере, это означало, что она пыталась сдержать свое слово и пыталась быть с ним честной, что было его самой благоприятной чертой в человеке.

Он сжал губы и подумал, что сказать. Подумав несколько секунд, он решил не быть с ней резким и стал допрашивать.

- Зачем ты это сделала?- Спросил он, его голос был нейтральным. Это скрывало его эмоции, из-за чего Чжао Лайфи чувствовала себя так, словно она была маленьким ребенком, которого ругали родители.

- Я не хотела этого делать, но находясь в расстроенных чувствах, я просто схватил напиток в

холодильнике. И это оказалось просто вино.- Когда она произносила эти слова, ее голос становился все тише и тише с каждым словом.

Вина начала наваливаться на нее, почти связывая ее язык на месте. Хотя он не казался разочарованным в ней, она не могла не сомневаться в себе.

Будет ли она всегда разочаровывать людей, которые важны для нее? Она никогда не сможет отпустить свои прошлые тенденции?

Чжао Мояо поднял бровь, услышав это. Расстроенные чувства? С ней что-то случилось?

Он повернулся к Ли Сюань и записал на листе бумаги, « расследовать, что случилось с ней прошлой ночью».

Кивнув на его команду, Ли Сюань быстро схватил свой телефон, чтобы позвонить в комплекс «Небесная Арка» и посмотреть, посещал ли кто-нибудь ее вчера.

- Сколько ты выпила?- спросил Чжао Мояо, неуверенный, хочет ли он узнать ответ.

- Целую бутылку…- Она замолчала, боясь того, что он скажет.

Чжао Мояо почувствовал, как его брови нахмурились.

Целая бутылка? Конечно, ей не составило труда выпить все это, она была алкоголичкой. Он лично был свидетелем этого сам.

Это случилось на том банкете, где она пьяная до безумия, устроила истерическую сцену. В то время Чжэн Таньи публично объявил, что Ся Мэнси - любовь всей его жизни, и что связь между ним и Лайфи была не чем иным, как чернилами на бумаге.

С разбитым сердцем и нерационально размышляя, она сказала ему, что готова сделать все, чтобы вернуть его. Жестоким трюком против нее было то, что он ответил, она должна выпить на месте целую бутылку вина, если она хочет, чтобы он остался с ней.

Как послушная собачка, она сделала, как ей сказали. Она схватила самую большую бутылку вина и выпила ее в течение нескольких минут, в результате чего она настолько опьянела, что едва могла ходить или говорить.

Видя, что его намерение было выполнено, Чжэн Таньи продолжил уходить, и она хватала его за ноги, пытаясь бежать за ним.

Тщательно культивируемый образ Чжао Лайфи в круге социалистов был разрушен в тот

момент, когда она испортила себе жизнь, преследуя его. Она споткнулась на каблуках, в результате чего резко упала на пол. Кроме того, потому что она была такой эмоционально пьяной, она плакала, как ребенок. Тушь стекала по ее лицу, ее макияж растаял, и она была в беспорядке.

Через некоторое время он снова заговорил: "Ты сделаешь это снова?". Он знал, что она может легко солгать ему и сказать «нет», но он достаточно доверял ей, чтобы поверить, что она не попытается нарушить данное обещание.

- Я не могу сказать, что никогда не буду. Но я буду изо всех сил стараться не пить алкоголь, если я не под присмотром кого-то, кому я могу доверять. - Честно сказала она, не желая давать еще одно обещание, которое не могла выполнить.

При ее словах Чжао Мояо почувствовал, как его губы сжались. Она не лгала ему и не обещала ему ничего. Это было то, что он ожидал от нее: «Ты помнишь, что делала, когда была пьяна?»

Чжао Лайфи задумалась, вспоминая свои туманные воспоминания. Она слабо помнила, как болтала с Ян Фэном о своих чувствах в его утешительных объятиях.

Слова, которые он использовал, чтобы успокоить ее от ее самоуничижительных мыслей, были запечатлены в ее уме, несмотря на ее пьяное состояние.

К сожалению, размышления о Ян Фэне напомнили ей о том, что произошло этим утром, что вызвало в ней очередную волну вины.

- Ян Фэн оставался со мной, пока я не протрезвела... - пробормотала она тихим, как мышь, голосом. Она молилась, чтобы он не слышал ее, но Чжао Мояо слышал, каждый слог ясно и четко.

- Вы были с Ян Хэном?- Он был удивлен, услышав эту новость. Он знал, что этот человек был явно очарован внучкой, не то, что слепой Чжэн. Моя внучка самая лучшая, любой мужчина был бы глупым или слепым, чтобы не влюбиться в нее!

- Сэр, это Ян Фэн...- прошептал ему Ли Сюань, но Чжао Мояо отмахнулся от него.

Чжао Мояо отодвинул свой телефон от уха, чтобы ответить секретарю: «Как бы его ни звали, мне все равно». С громким "хммм!" Чжао Мояо отвернулся от испуганного секретаря.

Как бы его ни звали? Ян Фэн был не просто никем! Ли Сюань не мог не вздохнуть, насколько упрямым был его начальник. Ему было ясно, почему Чжао Лайфи ведет себя также упрямо. Оба они были безжалостны и невероятно упрямы, что делало их очень трудными для понимания.

- Да я была.

- Он что-то сделал с тобой? - Чжао Мояо уже готов был к погоне. Его второй телефон находился на расстоянии вытянутой руки, один звонок и военные бы отправились за Ян Фэном, если бы он воспользовался его внучкой и ее состоянием.

- Нет, я верю, что он этого не сделал. На самом деле, я думаю, что он относился ко мне очень хорошо…

- О, это хорошо.- Чжао Мояо убрал свой второй телефон, его настроение улучшалось. Он знал, что интуиция его не подвела, он доверял Ян Фэну.

У этого мальчика мог быть плохой опыт, и он занимался вещами, которые были не совсем законными, но это не означало, что его воспитали неправильно. Пока он будет относиться к Лайфи с уважением, которого она заслуживает, у них не будет никаких проблем.

Она моргнула от внезапного изменения тона дедушки. Кажется, он больше не злился, и если ее интуиция была правильной, он казался счастливым ...?

http://tl.rulate.ru/book/23140/577774